

СПОСОБНОСТЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Педагогический анализ производимого наблюдения за процессом формирования счастливого ребенка и ребенка, лишенного счастья, дает основание ввести категорию счастья в число педагогических категорий, ставить и решать проблему счастья как воспитательную проблему, а вопрос развития у ребенка способности быть счастливым квалифицировать как вопрос профессионально-педагогический.

Именно гуманистические позиции современной педагогики позволили сегодня ввести в систему педагогического инструментария категорию счастья. «Счастье» – категория педагогическая. Она располагается в педагогической сфере целеполагания, ибо представление о счастье есть жизнеформирующий и личностноформирующий фактор.

В системе воспитания детей счастье является *педагогическим условием* деятельности активности ребенка, выполняет роль *педагогического средства* развития воспитанника, потому что только состояние счастья наделяет его высокой энергетикой, бодростью, способствует максимальному напряжению физических и духовных сил. А сегодня мы выдвигаем проблемную категорию счастья в качестве *цели воспитания*, утверждая насущную необходимость оснастить умением быть счастливым каждого ребенка.

Детство таит в себе все предпосылки счастья. Оно, это счастье, *еще не* счастье, так как не надделено эмоциональной оценкой жизни, но оно, это детское счастье, *уже не* биологическое удовольствие жеребенка, бегущего по лугу в солнечный день, ибо уже проживается и осознается момент проживания. Потому дети и пытаются передать родителям то, что они чувствовали в этот замечательный момент жизни.

—...Прямо ветер в ушах свистит!..— кричит малыш двух с половиной лет, пытаюсь передать свои ощущения во время езды на трехколесном велосипеде...— Я прямо так быстро ехал!

Широкий мир предоставляет беспредельные возможности проживать счастье, но при одном условии: человек должен нау-

читься умению *воспринимать мир* во всем его удивительном разнообразии, и, воспринимая, взаимодействуя с объектами мира, он обретает возможность обнаружить за каждым мигмом такого взаимодействия ценностное содержание. Человек научается счастью, воспроизводя в онтогенезе основные вехи филогенеза, когда человечество научалось счастью

Обратимся к заметкам писателей, отраженным в переживании персонажей их произведений:

Я таял от весеннего тепла, потока солнечного света, от движения снующей толпы. Я смотрел на прохожих и мысленно увязывался то за одним, то за другим, пытаюсь представить себе их жизнь.

Думаю, именно тогда я больше всего приблизился к тому, что называют счастьем. Мир – солнце, тень, деревья сквера, толпа на бульваре... воспринимались каждой клеточкой моего существования.¹

Каждый момент совместной работы с детьми обладает возможностью быть представленным как значимый для жизни. Лилия Алексеевна Капитан² интерпретирует урок как поиск истины, как величайшее счастье и радость, но требующие труда и напряжения. «Поэтому, – говорит она детям, – голова иногда устает и «уходит» временно из класса, не надо сердиться на человека за это, нужно лишь осторожно и ласково повернуть голову к работе». В этом классе существует традиция: если кто-то отвлекся, его шуточно спрашивают: «Твоя голова на месте?»

Педагогу отводится весьма важная роль в становлении способности воспринимать и выявлять ценностную значимость окружающих объектов мира. Подчеркнем: именно педагог обладает такой потенциальной возможностью, он организует деятельность группы детей и от него зависит содержание как групповой, так и индивидуальной деятельности воспитанников.

Способность – это предрасположенность человека к определенной деятельности, развивающаяся в условиях социальной жизни на основании природных задатков, получаемых человеком через генетический механизм. Предрасположенность к общей оценке жизни как феномена мира и автономного объекта, подвластного

---

¹ Сименон Жорж. Сб. Вып. 3. -- М., 1993, с.77.

² Капитан Лилия Алексеевна, педагог школы №22 г.Тюмени.

конструированию, дана каждому человеку. Однако потенциальное реализуется лишь благодаря активности самого человека. Все наши способности есть продукт нашей активности. За счастье платят усилиями физическими либо духовными. Тот, кто не хочет производить усилия души или тела, конечно же, не обретает способности быть счастливым. И – это замечается в обыденной жизни – он сетует на свое несчастье, оправдывая свою пассивность неудачными обстоятельствами жизни. Привыкнув к положению несчастливому, такой человек эксплуатирует эмоции окружающих, вынуждая их сострадать бездеятельному, подменяя уважение жалостью.

Иметь способности – еще не означает совершать деятельность, но означает, что человек овладел способами деятельности и в реальной действительности, возможно, выразит реальными действиями свое предрасположение. Способность к проживанию счастья есть предрасположенность человека к проживанию удовлетворенности от взаимодействия с факторами счастья. Чем шире личностно-индивидуальный факторный спектр, тем выше способность человека быть счастливым. Наибольшая – у того, кто субъект творчества, кто субъект жизни, кто наделен богатым общением с другими людьми, кто ценит и умеет заработать материальные блага, кто воспринимает мир вокруг себя.

Следует перенести наши разговоры из плоскости «счастливый – несчастливый» в иную плоскость «способный быть счастливым – неспособный быть счастливым».

Под первым станем разуметь человека, способного откликнуться на все пять агентов счастья, для которого значима сама жизнь, материальные средства существования, общение с людьми, творческая созидательная деятельность и устремленность к конструированию и совершенствованию общественной и индивидуальной жизни. Под вторым будем понимать человека, который воспринимает окружающий мир как свалку множества предметов и вещей, часть из которых ему надобна, а другая часть непонятная и излишняя.

И это переводит профессиональный разговор о счастье из области мечтаний и упований на божеский промысел в область продуманной, тонкой, профессиональной работы с детьми по раз-

виту у них способности воспринимать агенты счастья, реагировать на данные факторы счастливого состояния, проживая их значимость для жизни, а также и значимость самой жизни в момент влияния феликсологического агента.

Проживание счастья – это особого рода удовлетворение тем, что человеку довелось реализовать все свои потенциальные возможности, данные ему его социальной и биологической природой. «...Что иное может означать человеческое счастье, как не исчерпание своей сущности человеком, как не полную ее реализацию?...И что иное может означать человеческое несчастье, как не неисчерпание человеком всей своей сущности как человека...?»³

Развивая у воспитанника способность быть счастливым, педагог создает психологическую поддержку, положительный баланс жизни детей на неблагоприятном социальном фоне, содействует проживанию ребенком положительных состояний, так как счастье монтируется во все состояния, проживаемые человеком.

Если речь идет о развитии такой способности, то, вероятно, общее решение вопроса и заключается в инициировании активного взаимодействия ребенка с окружающим миром, в содействии его физическому и духовному усилию.

Рассмотрим фотографию трехлетнего мальчика по имени Слава. (См.фото №1). Он улыбается. Он проживает нежную радость от красоты, ему открывающейся, протягивает руку к цветку, но не дотрагивается, боясь порушить красоту. Ему свойственно ценностное отношение и эстетические переживания. Но ведь до момента, когда ребенок потянулся к цветку, кто-то из взрослых обратил его внимание на этот объект жизни. Кто-то, оставшийся за кадром, сказал: «Посмотри!». А потом скажет: «Понюхай!». А позже: «Рассмотри и нарисуй!». А еще позже: «Посади, вырасти, подари...». В личностную структуру человека постепенно начнет входить красота как явление жизни, а войдя, породит соответствующие потребности. Удовлетворенная потребность выступит основой для проживания счастья как моментного состояния и основой новой деятельности, адекватной родившейся потребности

---

³ Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. -- М., 1999, с.367.

Счастье располагается в интервале «потребность – счастье – деятельность» либо в его иной модификации, «деятельность – потребность – счастье». А значит, выявляется ведущая роль педагога, который организует деятельность ребенка по взаимодействию с действительностью, оснащая его огромным количеством умений взаимодействовать с миром, реализуя потребности.

Педагогическая роль состоит в том, что в процессе организуемого взаимодействия детей с миром раздвигается для ребенка и расширяется в личностной структуре духовное пространство потенциальных агентов счастливого состояния:

- от элементарных материальных средств существования, таких, как хлеб, молоко, яблоки, а также платье, туфли, куртка, брюки и также теплая комната, мягкая постель, настольная лампа,
- до высочайших духовных ценностей, таких, как слово и мысль, улыбка и нежность, книга и песня, музыка и пение соловья, а также созидательная деятельность, любовь, забота о Другом, благо Родины.

Профессиональная сложность такого педагогического решения, как показывает анализ практики воспитания, состоит вовсе не в нежелании педагогов заниматься формированием ценностных отношений, а в том, что педагог не «видит» ценность за отдельным предметом реальной действительности, тем более, обыденной повседневности: не может за маленькой девочкой увидеть Даму, за чумазым мальчиком – Мужчину, за веткой сирени -- красоту пробуждающейся Жизни, а за классным журналом – беспокойство о способности каждого человека овладеть Истиной.

*Светлана Николаевна Свиридова формирует у детей ценностное отношение к слову. Вместе с детьми проводят занятия на тему «Слово – радость»: проживают удовольствие от точно найденного слова, радуются красоте образа, созданного при помощи слова, приветствуют добрые слова.*⁴

Разумеется, формирование счастливого человека – задача всей системы воспитания, а профессиональная работа педагога по развитию у детей способности быть счастливым является лишь

---

⁴ Свиридова Светлана Николаевна, педагог школы № 57 г. Калининграда.

некоторым педагогическим акцентом в воспитательной системе. Можно было бы даже сказать так:

в современную систему воспитания детей необходимо ввести идею развития жизненно важной для детей способности быть счастливым, а для этого достаточно на первых порах расставить феликсологические акценты в процессе постоянной совместной деятельности педагога с детьми.

Взгляд на воспитание через призму счастья позволяет по-новому осветить некоторые привычно больные вопросы воспитания. Феликсологический взгляд на воспитание детей позволяет понять суть явления, называемого «трудными детьми», «девиантными детьми», «детьми из группы риска», «детьми осложненного поведения». Вон сколько у этих детей названий: так трудно взрослым с этими детьми, они так и эдак ставят вопрос их перевоспитания, замучившись с этой проблемой. С точки зрения же феликсологии, вопрос очевиден и прост: отсутствие проживания состояния счастья жизни заставляет этих детей в погоне за счастьем удовлетворяться иллюзией счастья, эрзац-счастьем, заменяя его проживанием острых ощущений. Там, где нет счастья, там всегда мы обнаруживаем пагубные пристрастия к допингам, дающим острые ощущения.

Неслучайно именно А.С. Макаренко, работая с детьми, исковерканными тяжелыми социальными условиями своей жизни, открыл величайшую роль «перспективы радости», а обнаружив и разработав, сумел реализовать эту богатейшую идею, достигая высочайших воспитательных результатов.

Рискуя быть неверно понятыми, мы все-таки предложим такое образное решение педагогической проблемы:

Научать быть счастливым – это ввергать растущего ребенка в постоянную плату за счастье жизни.

Разумеется, под «платой» мы понимаем физические и духовные усилия человека, взаимодействующего с миром.

Формирование способности быть счастливым подразумевает одновременное наделение воспитанников умениями саморегуляции, самоконтроля, самооценки и самовоспитания. Опасно довести до сознания человека его объективное несчастье, но не менее опасным является устойчивая вера воспитанника, что он счастлив навечно и должен быть таковым всегда. Открывая счастье жизни, которого ранее не видел ребенок, педагог открывает и дорогу к счастью, указывая не конечную цель, но способы движения по этой дороге. Поэтому школьникам необходимы этические и психологические занятия, которые бы исполняли насущную функцию – оснастить рядом жизненно ценных важных и полезных умений. Эти умения обретаются, если ставить вопросы:

- *Что делать, когда чувствуешь себя несчастным?*
- *Как поступать, когда, бесконечно счастливый, ты вдруг оказываешься ввергнутым в несчастное положение Другого?*
- *Как помочь себе, когда несчастлив ты, а вокруг тебя все лучатся от счастья?*
- *С чего начинать реальное движение к счастью – тому, что ты считал бы за счастье для себя?*
- *Как выбирать из двух зол – одно, из двух вариантов счастья – одно?*

Ставить вопросы перед детьми и не всегда находить ответы – результативная методика. Она предназначена для интенсивного развития общей способности размышлять о жизни, о себе и своем месте в этой жизни. Иногда полезно предъявить детям вопросы, который ставит перед собою Другой человек, и неплохо, если этот Другой не находит решения, заставляя партнера по общению задуматься и искать решение.

Предлагаем стихотворные размышления Александра Кириленко.⁵

*Почему я родился гордым?
Не в силе найти ответ.
Под кулак подставляю морду,*

*Почему я так ласков и весел?
Почему обожаю цветы?
Не ведаю жизни без песен,*

---

⁵ Кириленко Александр, ученик гимназии №48 г.Тольятти.

Когда в мире правды нет.

Терпеть не могу пустоты.

Почему обожаю осень?

Если сможешь, ответь – изволь.

И у гордых красавиц сосен

В душе утихает боль.

Я чужому внимаю горю

И сам не рыдаю едва.

Почему не пишу на заборе,

Как «крутой»,

из трех

букв слова?!

Ценность этого стихотворения в том, что его написал 14-летний человек, ровесник наших воспитанников. И потому этот материал обладает особой ценностью для использования в работе с детьми: что ответить юному поэту?.. какие себе я задаю вопросы?.. есть ли сходство моего видения мира и автора этих строк?..

Общее впечатление (нет ли здесь самолюбования?) и построчное рассмотрение суждений юного поэта (что волнует автора?), а затем возможность солидаризироваться с героем или отъединиться от него – таковы методические вехи обсуждения с детьми поэтически высказанного мнения.

Утрата способности к счастью – показатель деградации личности, духовного хаоса, бессилия найти главную линию в жизни, выработать жизненную траекторию.

«Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на Земле, хотя бы кругом его все были хлебы», – утверждал Ф.М. Достоевский.⁶

Способность быть счастливым – не врожденное качество, оно не передается по наследству и не вручается ребенку родителями или педагогами, оно формируется в процессе всей жизнедеятельности, в ходе взаимодействия человека со всем окружающим миром. Чем богаче такое взаимодействие, чем шире открывается мир для подрастающего человека, тем больше вероятность для ребенка чувствовать себя в этом мире счастливым.

Предлагаем взглянуть на рисунок девочки из третьего класса Даши Кулагиной⁷. (См. рис. №1). Рисунок называется «Счастье».

⁶ Достоевский Ф.М. // Вопросы философии, 1983, №1, с.84.

⁷ Кулагина Дарья, ученица гимназии «Эврика», г. Анапы.

Заголовок имеет пояснение: «Счастье – ощущение полета, свободы, простора». Понимание счастья есть результат воспитания и духовного развития этой девочки. Здесь многое поражает:

☞ птицы, тоже летящие, но не проживающие счастья, а удивляющиеся полету души человека;

☞ композиционное решение «над землей в облаках», выразившее духовное возвышение личности;

☞ композиционный центр рисунка – лицо героини, а тело легкое, невесомое; счастье сконцентрировано в сознании человека на качелях;

☞ нежность красок окружающего мира, выражающего нежность души.

Рисовал ребенок, обладающий способностью проживать счастье жизни. Но рисовал ребенок, духовное развитие которого достаточно высокое, чтобы суметь в свои десять лет подняться до осмысления феномена счастья жизни.

Способность быть счастливым, конечно же, обуславливается уровнем общего развития (нравственного, интеллектуального, физического, эстетического, полового, правового и т.д.) человека. Но данная способность нуждается и в дополнительном внимании педагога, воспитывающего детей. Случаи детского суицида в обстоятельствах внешне благополучной жизни заставляют задуматься о том, что должно быть создано нечто, что удержит человека от желания расстаться с жизнью под давлением горя, невзгод, несчастья.

Ребенок нуждается в понимании и поддержке взрослого как в состоянии горя, так и при проживании счастья. Нельзя ругать несчастного, усугубляя тем самым его беду. Но и смеяться над «ошалевшим» от счастья тоже нельзя. В любом состоянии дети нуждаются в педагогической поддержке.

Счастье проживается внутри личностной структуры человека, но истоки такого проживания располагаются в сфере природно-социального окружения: там располагается объект, доставляющий человеку благодные проживания момента жизни, то, что именуется агентом счастья как нечто такое, взаимодействие с чем порождает состояние удовлетворенности процессом жизни на земле.

Счастье не может рассматриваться как постоянное спокойствие и безмятежность духа, оно не есть состояние непрерывно ра-

достное, бесконечно праздничное, вечно дрящееся наслаждение. Непрерывное состояние радости чуждо человеческой психике. Чтобы человек мог получать удовлетворение и проживать его более сильно, необходимы перерывы в радости, переходы к будням или печалям. Механизм счастья действует таким образом, чтобы, испытав счастье в течение какого-то времени, люди опять стремились к нему, а не успокаивались, получив желаемое, чтобы опять прикладывали все силы для его достижения.

Длительность проживания счастливого состояния в качестве характеристики счастья определяется временем, в течение которого субъект проживал это состояние. В зависимости от психических особенностей личности и социального окружения оно может длиться долго или коротко. Временные рамки проживания счастья характеризуют отдельный отрезок жизни субъекта. Но может быть и другая мера длительности счастья, когда человек, итожа жизнь или какой-то ее значимый период, оценивает ее как счастье в целом, производя, как это предлагал делать Л. Ландау, «аккордную оценку жизни». Тогда длительность проживания счастья может быть определена как длительное удовлетворение жизнью в целом. Но полное удовлетворение, длившееся всю жизнь – близкий к идеалу вариант, а вернее, модель абстрактная, внежизненная: вечное счастье обещается человеку в раю лишь потому, что в мире фантазий и фанатичной веры обещанному верят, правда, никто не торопится к вечному счастью.

Вторая характеристика состояния счастья – сила его эмоционального проживания, определенная степень напряженности и интенсивности. Силу проживания счастья определяет ощущение предела возможного, переполненность этим чувством: «забылся от счастья», «умереть от счастья», «голова закружилась от счастья», «обезумел счастливец» и др. В зависимости от силы проживания человек воспринимает счастье в разных его оттенках: радость, удовольствие, упоение, потрясение, вдохновение, страсть. От счастья смеются, от счастья плачут, от счастья падают в обморок, от счастья умирают. Сила проживания счастья зависит от типа нервной системы, характера, темперамента человека, от развитости ощущений, восприятия, эмоций, чувств, интеллекта, степени удовлетворения потребностей. Но, бесспорно, и от меры значимости объекта, выступающего в роли агента счастья.

Третьей характеристикой проживания состояния счастья является его осознанность, в основе которой лежит понимание и осознание феномена момента своей жизни. Рациональный оценочный элемент всегда присутствует в счастливом проживании, даже когда человек «без ума от счастья». Неслучайно подчеркивают принципиальную разницу понятий «безумный» и «дурак». От счастья можно «поглупеть» и «потерять разум», но от счастья не становятся дураками – наоборот, обостряется восприятие жизни и людей, человек добреет и открывается жизни во всех ее обличиях. «Безумно счастливый» не теряет мыслительных умений, иногда обнаруживает дарование, не проявляемое ранее. И он вполне отчетливо отдает себе отчет в течение хода всей жизни и предполагаемого влияния на такое течение происходящего. Выбор производится в момент проживания счастья осознанно, в соответствии с эмоциональной оценкой счастливого момента жизни.

Проживая счастье, человек реализует важнейшие для него ценности бытия и испытывает удовлетворение от степени их реализации.

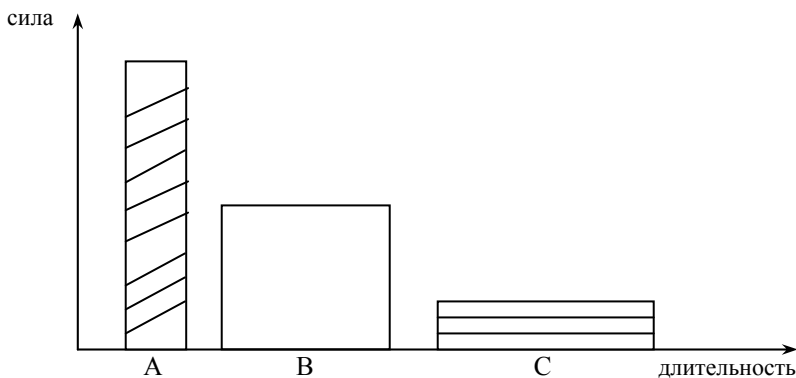
Оценка счастья зависит от образа жизни и идеала счастливой жизни и, значит, от того, насколько он к этому эталону приблизился, реализуя свои потенциальные возможности и ресурсы. Но, оценивая и осмысливая свое счастье, человек производит субъективную оценку, которая может не совпадать с образом счастья и мерой значимости объектов мира других людей. Так Й.В.Гете, производя итоговую оценку своей жизни, насчитал всего лишь 4 недели счастья в течение всей своей жизни.

Три характеристики счастья свойственны одному и тому же моменту проживания, они сосуществуют по отношению к единому социально-психологическому явлению, они свойственны одному субъекту. Соотношение силы и длительности проживания эмоциональной возбужденности (в грубом обобщении) порождает три общих типа процесса проживания счастья.

Попробуем описать взаимоотношения представленных характеристик, учитывая единое поле субъектного состояния. Условно-схематическая картинка в пространстве пересечения двух координат: «сила» и «длительность» -- будет выглядеть следующим образом. Острая, сильная («координата Сила»), экспрессивная вспышка проживания счастья, которая не может длиться долго (ко-

ордината «длительность»), принимает вид условной фигуры А; умеренной силы и средней длительности проживание счастья в рамках тех же координат принимает вид фигуры В; протяженное по времени, а значит, слабой силы проживание счастья отражено в условной фигуре С. Сопоставление фигур дает зрительный образ психологического разнообразия счастья. Если выше мы говорили о разновидности счастья, имея в виду содержательные характеристики, то теперь на рисунке очертились процессуальные отличия протекания состояния счастья. Педагога такой рисунок, при всей его грубой условности, предостерегает от профессиональных ошибок в квалификации состояния ребенка: счастье не всегда «фонтанирует», иногда оно подобно тихому течению реки; но всегда имеет свои границы и завершает свою представленность в структуре личностных отношений.

Процесс протекания счастья подобен вспышке высокого накала: в очень краткий миг озаряет удовлетворенность правильно проживаемой жизни, той жизни, которая создана воображением субъекта. Либо уподобляется плавному течению реки, каждый миг длительной протяженности которой сам по себе доставляет удовлетворенность своим реальным присутствием на земле. К этой множественной повторяемости привыкаешь, и осознание ее отходит на второй план, становясь фоном жизни. Либо напоминает светлую цветистую лужайку, ограниченную со всех сторон лесом, временное пребывание на которой осмыслено и принято разумом человека, планирующего свое дальнейшее движение через чащу леса.

Проживаем ли мы «счастье выздоровления», «счастье любви», «счастье творчества», «счастье дружбы» или «счастье достижений» – все одинаково протекает по первому, второму либо третьему типу, с точки зрения процессуальности проживания.

Вектор «осмысление счастья» вносит значительные коррективы в протекание удовлетворенности жизнью, влияя как на силу, так и на протяженность по времени процесса проживания состояния: чем длительнее проживание, тем основательнее осмысление; чем сильнее проживание состояния, тем короче момент осмысления. В свою очередь, вектор осмысления обуславливает величину силы и длительности проживания счастливого состояния; отсутствие осмысления ликвидирует состояние счастья, преобразуя его в нечто подобное, что нельзя назвать счастьем.

Осмысленность как характеристика счастья очень важна для проживания счастья, т.к. она выполняет функцию вектора жизни, является стремлением к ее положительному балансу. Поворот вектора в обратном направлении означал бы поворот к не-жизни, к полю смерти. И в этом поле сила проживания несчастья, а также длительность проживания несчастья станут влиять на характер осмысленности своего состояния как состояния несчастья. В том случае, если велика сила проживания несчастья и нескончаемо длится такое состояние, то уход человека из жизни неминуем: либо в ходе объективного угасания органической жизни, либо в процессе искусственно прерванного самим субъектом существования.

Возможно, чтобы феликсологическое осмысление играло столь кардинальную роль в вопросе «жизнь-смерть».

Неудовлетворенность жизнью прерывает связи с жизнью, освобождая человека от привязанности к ней. Заметим, что многие несчастливые люди находят счастье в самых неожиданных объектах, чтобы удержать витальные связи и продолжить жизненный процесс.

Поймем и следующее. Отсутствие такой характеристики, как осмысленность, приводит к печальным последствиям для человека: мистике, наркотикам, алкоголю, вере в потустороннюю жизнь, загробный мир, так как человек всегда будет искать счастье даже там, где оно не существует. Причем, две другие характеристики – сила и длительность – будут и здесь налицо. Без осмысления своего счастья, без отчета перед самим собой за свой выбор и его по-

следствия у человека даже инстинкт самосохранения пропадает без следа, если речь идет о наслаждениях: появляется желание ощутить наслаждение даже ценой собственной жизни. Жизнь жертвуют во имя минутного наслаждения, когда нет счастья, когда сознание констатирует жизненную характеристику несчастья.

Счастье – субъективное и крайне индивидуальное состояние, и его характеристики для каждого субъекта тоже индивидуальны: своя длительность, своя сила проживания и своя мера осмысления.

Было бы ошибочным думать, что формирование способности ребенка к счастью целиком зависит от педагога, что такая способность есть продукт исключительно профессионального труда взрослого. Субъектом счастья является сам носитель счастья. Это он, благодаря своему постоянному взаимодействию с миром, а значит, своим духовным и физическим усилиям, открывает для себя значимость окружающей его действительности в предметах, вещах, словах, улыбках, стихах, цветах, событиях и т.д. Он сам сооружает свое счастье, и он же его проживает, и он же осмысленно квалифицирует то, что проживает, как счастье. Педагог содействует активному взаимодействию с миром и осмыслению протекающей жизни. Педагог или любящий родитель не могут выстроить счастья для ребенка. Точно так же, как не могут предотвратить несчастье.

Еще раз обратимся к Макаренку, к его глубине понимания педагогических процессов. В педагогическом наследии А.С. Макаренка особое место занимает тема отношений к несчастью, которое он считает недостойным человека. Он говорил, что человек должен найти в себе силы презирать несчастье, так как это неуважение к себе и другим.

«Что может быть противнее несчастного человека. Ведь один вид несчастного человека убивает всю радость жизни, отравляет существование... Найди в себе силы улыбаться, найди силы презирать несчастье... Найди в себе силы думать о завтрашнем дне, о будущем. А

*как только ты встанешь на этот путь, ты встанешь на путь предупреждения несчастий».*⁸

В этом высказывании четко проступают обозначаемые Макаренко позиции педагога и воспитанника: сопротивляться несчастью станет сам воспитанник, но помогает ему в таком сопротивлении педагог. Психолого-педагогическая поддержка необходима в процессе развития феликсологической способности ребенка.

Интересна своеобразная переключка с Макаренко мыслителя наших дней из Зимбабве Теуна Мареза. Вот что мы читаем в книге этого удивительного автора, преподавателя обучающих курсов по искусству жить:

«Какие бы неприятности ни возникали у нас вчера, неделю или год назад, именно сегодня является тем днем, когда можно оставить прошлое позади — не выбросить из головы, а просто не позволить ему сделать вас несчастными.

*Быть хозяином своих действий... — значит признавать, что допустили промах, но при этом готовы нести полную ответственность за свои поступки»*⁹

Посмотрим еще на одну фотографию (См. фото№2). Мальчик завершил работу: он вскапывал землю, чтобы выращивать продукты питания для своей семьи. Среди поля, обвеваемый ветром, среди запахов земли и травы, на просторе, когда вокруг разворачиваются далекие горизонты, игра его физических сил, духовные переживания по окончании значимой работы наполняют его радостью, вызывают острое ощущения своей жизни... Вот теперь чрезвычайно важно, что скажут взрослые, как прозвучит оценка момента. Если удастся взойти мыслью на уровень философический, произнеся, допустим, «Как хорошо: замечательное дело сделали» или самое простое «Пусть растет то, что мы посадили», или даже просто шутивное «Не придется лапу сосать, как медведю зимой, потому что мы вместе с тобой обеспечили себя картофелем», поддержка ребенку уже организована: осознание радости обретает новое направление: проживается удовлетворенность жизнью как таковой. И даже если он радовался лишь тому, что освободился от

---

⁸ Макаренко А.С. Соч. в 7 тт. -- М., 1958, т.5, с.453.

⁹ Теун Марез. Ох уж это счастье. -- М., 2002.

тяжелой работы, все равно палитра его эмоций обогатилась при восприятии слов взрослых.

Аналогом сказанного может служить ситуация школьной жизни, когда педагог говорит детям: «Есть возможность хорошо поработать и сделать полезное дело...». Напротив этому, другой педагог сообщает трагически: «Нам велено после уроков явиться на трудовой десант. Мы все должны...». Если первое – педагогическая поддержка в проживании счастья жизни, то второе – заведомая препона для потенциальной возможности развиться способности к счастью.

Педагог, не осмысливающий проблемы феликсологического воспитания, невольно и неизбежно совершает подобные ошибки в работе с детьми и, сам того не ведая, оказывает значительное негативное влияние на судьбы детей. Профессионал-педагог, ориентированный на «жизнь» как ценность, никогда не допускает такого рода ошибок. Более того, он выстраивает методическую систему работы с детьми по формированию, развитию и культивированию драгоценной для жизни подрастающего поколения способности.

Вновь сделаем небольшое отступление, уйдя в область профессиональной подготовленности педагогов и характерологических качеств педагога, которые выступают условиями его продуктивной профессиональной деятельности.